

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-144-153

Инна Петровна ДУДЫКИНА

Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации
проспект Академика Сахарова, 12, Москва, 107078, Российская Федерация
inna_mel3008@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0507-6621

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ ДОКТРИН)

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается «принцип устойчивого развития», который предусмотрен многими международно-правовыми документами, характеризуется в работах специалистов по международному природоохранному праву. Особое внимание уделяется современной трансформации концепции устойчивого развития. Автор показывает существенные отличия между первоначальной идеей устойчивого развития, заложенной в известном докладе «Наше общее будущее», и современным содержанием данной концепции, как оно отражено в более поздних документах ООН и в других международных материалах. Далее в статье отмечается, что у концепции устойчивого развития нет перспективы развития в направлении, заложенном в первоначальном докладе, если двигаться по универсальному уровню правового регулирования. Напротив, такие

перспективы очевидны на региональном и двустороннем уровнях, как показывает пример Арктического региона. В таком контексте в статье исследуются документы Арктического совета и соответствующие научные публикации иностранных специалистов по международному праву

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: принцип устойчивого развития, Арктика, Арктический совет, климатические изменения, экономический рост

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Дудыкина И.П. 2017. Международно-правовое содержание концепции устойчивого развития (анализ зарубежных доктрин). – Московский журнал международного права. №2 (106). С. 144-153.

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-144-153

INTERNATIONAL ENVIROMENTAL LAW

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-144-153

Inna P. DUDYKINA

Analytical Center under the Government of the Russian Federation
12, pr. Akademika Saharova, Moscow, Russian Federation, 107078
inna_mel3008@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0507-6621

THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT FROM THE POINT OF INTERNATIONAL LAW (ANALYSYS OF FOREIGN DOCTRINES)

ABSTRACT. *This paper considers the principle of “sustainable development”, which is described in many international documents as well as in different papers by various specialists in International Environmental Law. Special attention is paid to the modern transformation of the concept of sustainable development. The author shows that there is a great difference between the original idea of the concept as stated in 1987 (in famous report “Our Common Future”) and its contemporary content, taking into account the UN and other relevant international documents. It is further noted that the concept has no universal perspective of development in line with the original idea of 1987 but have such perspectives in regional and bi-lateral context. The possibilities*

of sustainable development in the Arctic as depicted by documents of the Arctic Council are considered in the paper as well as relevant teachings of foreign specialists in International Law.

KEYWORDS: *principle of sustainable development, the Arctic, the Arctic Council, the Climate Change, economic growth*

FOR CITATION: Dudykina I.P. The Concept of Sustainable Development from the Point of International Law (Analysis of Foreign Doctrines). – *Moscow Journal of International Law*. 2017. №2(106). P. 144-153.

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-2-106-144-153

Идея устойчивого развития, сформулированная, как известно, в 1987 г. в докладе Комиссии по окружающей среде и развитию (Комиссии Брундтланд), именно, в докладе «Наше общее будущее» [Управление водными...2008:162; Вылегжанин 2003], на первый взгляд получила широчайшее признание. Количество международных документов, в котором констатируется «принцип устойчивого развития», «право устойчивого развития», в основном, декларативно, без правового обоснования, множится, как и количество представительных форумов, проходящих под лозунгом устойчивого развития (в частности, в июле этого, 2017 года, под эгидой ЭКОСОС проходит форум, посвященный искоренению бедности и продвижению процветания в изменяющемся мире «*Eradicating poverty and promoting prosperity in the changing world*»). Список проблем, которые необходимо решить для «достижения устойчивого качества развития», также постоянно расширяется усилиями растущего числа международных чиновников и иницилируемых грантов на дальнейшее продвижение этой темы.

Чем же, с точки зрения самой первоначальной концепции, ее авторов, «устойчивое развитие» отличается от «развития»? Может ли развитие быть неустойчивым? Что необходимо в международном праве, чтобы поощрялись такие международные отношения, которые привносят качество устойчивости?

Во-первых, позволим себе констатировать, что предложенный в российских текстах перевод английского слова „sustainable“ как «устойчивое» представляется не объясняющим его смысл. Из контекста зарубежных документов, начиная с первого упомянутого доклада 1987 г., следует, что его составители имели в виду не устойчивость (не задачу «устоять» перед лицом какой-то опасности), а постоянное развитие, без сбоев в развитии, тем более, без «откатов» назад.

Во-вторых, с точки зрения составителей названного доклада, суть устойчивого развития заключается в том, что обеспечение потребностей настоящего поколения не должно подрывать возможности будущих поколений обеспечивать их потребности.

В-третьих, заложенные в упомянутом докладе Комиссии Брундтланд идеи устойчивого развития весьма быстро стали пополняться, преобразовываться; еще в 2001 г. проф. Вылегжанин А.Н.

отметил, что в принятой в 1990 году Хартии бизнеса во имя устойчивого развития в числе главных целей, обозначенных в этом документе, предусмотрено: «обеспечить для всех видов предпринимательства ... во всем мире руководство по управлению предприятиями в согласии с окружающей средой и помочь компаниям разработать свою соответствующую стратегию стимулировать компании принимать обязательство постоянно улучшать последствия их деятельности для окружающей среды» [Вылегжанин 2001b: 259-260].

Более того, некорректным было бы считать 1987 год началом идеи устойчивого развития. Эта концепция сформировалась не на пустом месте. В Стокгольмской декларации 1972 г. (в главе II – «Декларация принципов») в Принципе 2 предусматривается, что природные ресурсы Земли, включая воздух, воду, землю, флору и фауну, а также наиболее ценные экосистемы «должны быть сохранены на благо нынешнего и будущих поколений путем тщательного планирования и управления»¹. Для продвижения и реализации этой, как, впрочем, и других заложенных в Декларации идей, была создана Программа ООН по окружающей среде (со штаб-квартирой в Найроби), эффективность работы которой в графическом изображении напоминала бы синусоиду.

Вместе с тем, в упомянутом докладе «Наше общее будущее» содержится более развернутое содержание концепции. Размытый лозунг об удовлетворении неких потребностей поколений стал приобретать более четкие очертания: в докладе обозначены ограничения, существующие для постоянного развития: технологический уровень, организация общества, способность биосферы поглощать последствия человеческой деятельности. Развитие трактуется как экономический рост, а в качестве основной проблемы рассматривается бедность. Само же постоянное развитие рассматривается не как некое достижение состояния гармонии, а как процесс изменений, в ходе которых эксплуатация ресурсов, инвестирование, технологическое совершенствование и институциональные трансформации происходят в соответствии с настоящими и будущими потребностями.

В течение последующих двадцати лет, пишут Джон Дрекслейг и Дебора Мерфи в работе, посвященной развитию концепции, устойчивое развитие трактовалось правительствами, биз-

¹ Report of the United Nations Conference on the Human Environment. 1972. URL: <http://www.un-documents.net/aconf48-14r1.pdf> (accessed date: 18.03.2017).

несом и обществом как главный ведущий принцип развития вообще. В общепринятом смысле устойчивое развитие основывалось на трех опорах: экономическое развитие, социальное равенство и защита окружающей среды. Однако, как отмечают авторы, за последние двадцать лет устойчивое развитие стало преимущественно трактоваться в природоохранном контексте.

Само же развитие понималось как ориентированное на экономический рост.² Это отражало подход развитых – с высоким уровнем благосостояния – и некоторых быстро развивающихся странах. Проблема, однако, заключалась в том, что этот путь сопровождался деградацией природных ресурсов и биосферы в целом. Социальная составляющая как бы отошла на второй план.

Наряду с таким сформировалось и концептуально иное понимание развития – как расширение возможностей человека. Это нашло свое выражение в *Human Development Report* 1995 г. Основные компоненты концепции составляют: равенство возможностей для всех членов общества; устойчивое состояние таких возможностей для нынешнего и последующих поколений; предоставление людям возможностей участвовать в процессе развития и получать от этого пользу и выгоды³.

Такое понимание развития было предложено ранее Амартия Сеном, экономистом и философом, Нобелевским лауреатом. Он утверждал, что для экономического роста необходимы социальные реформы, такие как улучшение образования и здравоохранения. Они предшествуют экономическому развитию. Большое влияние на формирование социально ориентированной концепции развития оказала его книга «*Collective Choice and Social Welfare*» (1970), в которой он затрагивает темы прав человека, общественных установок, доступности информации. Большое внимание Сен уделял вопросам гендерного равенства, утверждая, что без его достижения развитие зайдет в тупик [Sen 1970].

В 21 веке устойчивое развитие – это, как мы уже отметили выше, тема представительных международных форум и, соответственно, принятых на них обширных документов, в том числе юридического характера. В этом контексте репрезентативным представляется доклад

«Международное право устойчивого развития» («*International Law on Sustainable Development*»), принятый в 2004 году на 21 конференции Ассоциации международного права. В этом документе цитируется то определение устойчивого развития, которое дано в докладе 1987 г. «Наше общее будущее», уже приведенное выше. Но, вместе с тем, обращено внимание на «более широкое определение (more expansive definition)» этого понятия: «цель устойчивого развития включает в себя всеобъемлющий и комплексный подход к экономическим, социальным и политическим процессам, нацеленным на устойчивое использование природных ресурсов Земли и защиту окружающей среды, от чего зависят как природа и жизнь человека, так и социальное и экономическое развитие, и что направлено на реализацию права всех людей (of all human beings) на должный стандарт жизни на основе их активного, свободного и значимого участия в развитии и в справедливом распределении (in the fair distribution) выгод, полученных в результате этого, с должным учетом потребностей и интересов будущих поколений (with due regard to the needs and interests of the future generations)» (The International Law Association, 12, P. 569).

И в последующих международно-правовых документах, в работах зарубежных юристов-международников обозначается эта же позиция: и содержание концепции устойчивого развития явно квалифицируется как более широкое, по сравнению с тем, которое заложено в докладе 1987 г.; хотя на первом месте по-прежнему стоит экономический рост, но охватываются и многие другие страты жизни: сокращение неравенства, повышение основных стандартов жизни, продвижение интегрированного устойчивого управления природными ресурсами и т.д. («The future we want», GA Res.68/288 (2012)). 25 сентября 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла т.н. «Цели устойчивого развития» (официальное название «*Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development*»). Этому предшествовали продолжительные дебаты и консультации, которые казались бесконечными. В конечном счете был принят некий документ, в котором изложены 17 масштабных целей, охватывающих в общей сложности 169 более конкретных задач. По существу, эти цели и задачи остались неизменными

² Sustainable Development from Brundtland to Rio 2012. - *Background Paper prepared for consideration by the High Level Panel on Global Sustainability at its first meeting*. URL: http://www.surdurulebilirkalkinma.gov.tr/wp-content/uploads/2016/06/Background_on_Sustainable_Development.pdf (accessed date: 18.03.2017).

³ Human Development Report. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/256/hdr_1995_en_complete_nostats.pdf (accessed date: 18.03.2017).

как они были предложены 12 августа 2014 г. рабочей группой ГА по целям устойчивого развития.

Эти 17 целей и 169 задач представляют собой, в глазах зарубежных аналитиков международного экологического права, глобальную повестку дня на следующие 15 лет, в реализацию которой, как предполагается, будут вовлечены не только правительства, но и транснациональные компании, благотворительные фонды, общество, неправительственные организации, ученые и студенты по всему миру. Документ охватывает, разумеется не все, но существенную часть проблем, которые предстоит решить современному обществу для того, чтобы развитие приобрело устойчивый характер.

Хотя этот и другие документы, посвященные устойчивому развитию, уже исследовались в ряде публикаций, подчеркнем то, что оказалось не замеченным: уже отмеченную нами выше общую тенденцию к трансформации самого содержания данной концепции – к расширению этого содержания. В ее первоначальном варианте концепция устойчивого развития имела некую ключевую идею, которая придавала ей новизну и отличительную особенность и была созвучна преамбуле Устава ООН. Идея заботы о будущих поколениях – безусловно благородная и привлекательная, но что это конкретно означает – было более или менее понятно, главным образом, в контексте использования природных ресурсов. И действительно, наиболее востребованное прикладное значение эта идея получила в теме глобального изменения климата, окружающей среды. Другая же отличительная особенность современной трактовки концепции устойчивого развития заключается в отходе от такой ее составляющей, как помощь менее развитым государствам; напротив, акцент делается на равную ответственность всех государств за биосферное состояние планеты, соответственно, за равную мобилизацию во всех государствах внутренних ресурсов развития [Chesterman, Johnstone, Malone 2016: 92]. Вообще, документ с 17 целями и 169 задачами – под «шапкой» устойчивого развития – содержит длинный список разнохарактерных проблем, которые волнуют мировое сообщество, и которые, как декларируется, предстоит решать. Но при его чтении zakрадывается сомнение – реально ли намерение его составителей достигать таких решений; тем более, что первоначальная правовая идея – обеспечить юридический механизм заботы об интересах будущих поколений – по существу оказывается потеря-

ной в современных, более поздних объемных документах.

В таком контексте особенно интересна статья Инго Кейлитца «*The Trouble with Justice in the United Nations Sustainable Development Goals 2016-2030*» [Keilitz 2016]. В своей публикации автор характеризует «пакет» целей устойчивого развития, как не имеющий конкретики, неких индикаторов прогресса по тому или иному направлению, параметров выполнения задач во времени. Основная проблема, по мнению автора, состоит в отсутствии концептуальной ясности и в нечетком определении целей. Вторая проблема заключается в том, что провозглашенные амбициозные цели сложно проецировать в конкретные меры и, соответственно, получить результаты, значимые для развития. Для анализа автор избрал Цель 16, так как считает, что обозначенные для этого направления проблемы наиболее ощутимы. И действительно, Цель 16 охватывает такие вопросы, как существенное сокращение всех форм насилия, прекращение эксплуатации и торговли детьми, коррупции и т.д. Как в этих сферах можно оценить успех достижения устойчивости? Можно ли вообще применить позитивно понятие устойчивого развития к коррупции, например? Как достижение неких позитивных результатов в «прекращении эксплуатации» влияет на достижение устойчивого развития? И достаточно ли 15 лет для существенного сдвига в решении этих проблем? Если мы попытаемся научно честно ответить на эти вопросы, то увидим, что с критикой, предложенной Инго Кейлитцем, трудно не согласиться при общем анализе документа.

Означает ли это, что в современном природоохранном (экологическом) праве концепция устойчивого развития, приобретя глобальные масштабы по охвату проблем, которые предстоит решить (и количество которых все множится), утратила четкие правовые очертания и по существу себя изжила для науки и практики международного права?

Как представляется, она может сохранить актуальность прежде всего на региональном, субрегиональном и двустороннем уровнях, где государства имеют более объективированные общие проблемы и совпадающие национальные интересы в сфере использования соседних территорий и их природных ресурсов и, соответственно, могут точнее обозначить конкретные задачи, которые они могли бы сообща решить для достижения успеха на данных, согласован-

ных направлениях. Если правомерно говорить о фрагментации глобального пространства (этот тезис выдвинут Президентом России на встрече в Пекине «Один пояс, один путь» в мае этого года), то логично можно говорить и о фрагментации концепций глобализма.

Речь может идти, в рассматриваемом контексте, прежде всего об Арктике, применительно к которой Арктический совет обстоятельно подошел к реализации концепции устойчивого развития [Вылегжанин, Самохвалов 2000; Вылегжанин 2013]. В 1998 г. он принял Программу устойчивого развития, а в 2000 г. - Рамочный документ по устойчивому развитию (*Sustainable Development Framework Document*)⁴. В целях достижения устойчивого развития Арктический совет выделил шесть приоритетных областей:

- вопросы здравоохранения и благосостояния людей, живущих в Арктике;
- устойчивая экономическая деятельность и рост благополучия местных общин;
- образование и культурное наследие;
- дети и молодежь;
- управление природными ресурсами, в т.ч. живыми;
- развитие инфраструктуры.

В соответствии с этими документально обозначенными приоритетами Арктический совет продвигает и принимает проекты, учитывая при этом следующее:

- Устойчивое развитие должно удовлетворить потребностям настоящего поколения без того, чтобы ставить под угрозу возможности поколений будущего. Экономическое, социальное и культурное развитие, наряду с и защитой окружающей среды являются взаимозависимыми и входят в сферу внимания Арктического совета.
- Нарращивание потенциала на всех уровнях общества является необходимым элементом для достижения устойчивого развития.
- Программа устойчивого развития рассчитана на то, чтобы оставить будущим поколениям жителей Севера расширенные возможности, а также на то, чтобы продвигать экономическую деятельность, которая создает богатство и человеческий капитал, при одновременном сохранении природного капитала Арктики.
- Программа устойчивого развития должна продвигать идеи учета экологических аспектов во всех видах экономической деятельности.

- Работа, проводимая Советом в целях устойчивого развития, должна основываться на достоверных научных исследованиях, традиционных знаниях коренных народов Севера, в целом местного населения Арктики, а также разумном сохранении природных ресурсов и управлении ими.

- Программа устойчивого развития требует координации деятельности рабочих групп Арктического совета, а также широкого взаимодействия в других формах.

В таком контексте в 1998 г. Арктическим советом была создана и Рабочая группа по устойчивому развитию. Далее, в программе «Устойчивое развитие в Арктике» в 2012-2014 гг. в качестве отправного момента указана необходимость взаимодействия крупных промышленных компаний и небольших местных сообществ (*large-scale industries and small-scale societies*). В поисках решения проблемы Арктический совет избрал подход, который он обозначил названием «Люди в первую очередь (People first)». Основная цель данной программы, говорится в документе, состоит в том, чтобы поддерживать процессы, проекты и инициативы, которые способствуют продвижению устойчивого развития и полезны проживающим в Арктике людям в современных условиях глобализации и климатических изменений. Исходя из этого на 2012-2014 гг. Арктический совет избрал пять следующих направлений сотрудничества:

- Население. На первом месте здесь поставлены проблемы, связанные с урбанизацией, городским планированием, жизненными условиями, здравоохранением. Особое внимание уделяется коренным народам, в частности их возможностям адаптироваться к новым условиям, вызванным изменениями климата, глобализацией, к потенциальным новым возможностям для развития бизнеса и другим новым факторам извне.
- Окружающая среда и природа. В рамках программы предполагается поддержка усилий по сбору данных и информации о природных процессах, а также поддержка усилий на местном и регионально уровнях для сохранения окружающей среды природы и морей Арктики.
- Климат. Программа сосредоточена на сборе естественно-научных данных и аналитической информации о возможных путях минимизации отрицательных последствий потепления.

⁴ См.: Sustainable Development Framework Document. URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1657> (accessed date: 18.03.2017).

- Устойчивое развитие бизнеса. Программа направлена на поддержку устойчивого использования ресурсов, возобновляемых источников энергии, инфраструктуру, информационные технологии, а также развитие местной индустрии услуг, производства, перерабатывающей промышленности. В этом контексте внимание уделяется вопросам взаимодействия бизнеса и общества, в том числе социальной ответственности бизнеса.

- Образование и профессиональная подготовка. В данной области программа сосредоточена на обучении в целях расширить участие в демократических международных процессах (*democratic international processes*), повысить квалификацию местных управленческих структур, а также повысить понимание молодежи коренных народов тех вызовов и возможностей, которые несут глобализация и изменение климата.

На 2015 – 2017 гг. Рабочая группа по устойчивому развитию приняла рабочий план, также сосредоточенный, как подчеркивается в документе, прежде всего на человеческом измерении. Этот план охватывает ряд перспективных направлений и социально острых проблем, в частности, надежное обеспечение энергией отдаленных поселений в Арктике. Такие поселения обычно используют дизельное топливо, транспортировка которого обходится очень дорого и дым, образующейся при сжигании, вреден как для окружающей природы, так и для здоровья человека. Планируется заменить дизельное топливо на энергию из возобновляемых источников, а также найти пути использовать энергию более эффективно. Как минимум работа в этом направлении включает проект под эгидой США «Remote Communities Renewable Energy». Этот проект направлен на развитие модулей, использующих энергию из возобновляемых источников, например, ветряки, а также энергетические микро-установки для небольших общин.

В сфере обмена информацией об адаптации к климатическим изменениям (*Arctic Adaptation Exchange: Facilitating Adaptation to Climate Change*) принята инициатива, направленная на дальнейшее развитие - в сотрудничестве с университетом Аляски Fairbanks - онлайн портала для обмена опытом и подходами в области адаптации к климатическим изменениям. В рамках этой инициативы государства открывают возможности для использования своих баз данных и соединяют их с Порталом.

Развитие оценки качества воды направлено на то, чтобы обеспечить общины/поселения инструментарием для оценки их ресурсов питьевой воды. Эти данные аккумулируются в специальной базе данных - Arctic Adaptation Exchange Portal – и могут быть использованы администрациями и исследователями при принятии мер по оценке уязвимости и обеспечению питьевой водой. Другое направление – очистка воды, рециклиция и повышение эффективности водопользования

Внедрение междисциплинарного подхода «Одно здоровье» (*One Health*) к изучению вопросов взаимосвязи и взаимозависимости человека, животных и экосистем. В перспективе этот подход должен быть принят во всем регионе. Планируется, в частности, разработать согласованные показатели (*checklist*) для оценки прогресса в реализации подхода «Одно здоровье».

В настоящее время, как представляется, в российской юридической науке наблюдается переход от настороженного отношения к междисциплинарным исследованиям (как не обеспечивающего должной глубины исследования, при попытке охватить и юридические, и экономические, и политические аспекты конкретного объекта исследования) – к позитивному; есть и первые примеры участия российских специалистов по международному праву в зарубежных междисциплинарных исследованиях [*Environmental Security...2013*].

Еще один из документов, отнесенных в зарубежных исследованиях к проблематике устойчивого развития - Программа предотвращения самоубийств среди коренных народов - *the RISING SUN project - Reducing the Incidence of Suicide in Indigenous Groups - Strengths United through Networks* - направлена на разработку общих научно-обоснованных показателей, выявляющих взаимозависимость психического здоровья, различных воздействий и последствий в Арктических государствах. Такие показатели могут быть использованы в здравоохранении, а также органами власти при сборе и обмене данными и для оценки продвижения в этом направлении.

Программа «Экономика Севера III» предполагает постоянно обновляющийся обзор экономики, социально-экономических условий и экологических вопросов в Арктическом регионе с точки зрения воздействия глобальной экономики и изменения климата. Гармонизируя социально-экономические статистические данные на национальном и региональном уровне, проект направлен на совершенствование баз данных для управле-

ния природными ресурсами и социального развития.

Совершенно новое направление – «Арктика как регион - производитель продовольствия». Производители продовольствия в Арктическом регионе сталкиваются с большими трудностями, связанными с суровым природными условиями, изменением климата, плохой или дорогой инфраструктурой, удаленностью от внешних рынков. Цель проекта – оценить возможности для расширения производства продовольствия в контексте общей задачи улучшения экономических и социальных условий местных общин.

Близок к этому и другой проект – «Молодежь коренных народов Арктики, изменение климата и традиционные продукты питания - EALLU – Arctic Indigenous Youth, Climate Change and Food Culture». Он направлен на развитие устойчивого оленеводства в условиях изменения климата и глобализации.

Проект, связанный с использованием традиционных и местных знаний, преследует обозначенную цель - использовать такие знания в работе Арктического совета.

И, наконец, проект «Оценки, мониторинга и продвижения языков коренных народов Арктики - Assessing, Monitoring and Promoting Arctic Indigenous Languages» - название здесь говорит само за себя.

Наряду с этим, Арктический совет разрабатывает концепцию устойчивого развития в Арктике и по другому направлению – применительно к конкретной сфере, к регулированию нефте-газодобычи в Арктике. Совет подготовил «Общее руководство по разработке нефтегазовых ресурсов в Арктике» (Arctic Offshore Oil & Gas Guidelines, 2002), в котором учитываются как международные конвенции, применимые к этой сфере (Конвенция ООН по морскому праву, МАРПОЛ 1973/78, Лондонская конвенция 1972 г.), так и соответствующее (применимое к Арктике) национальное законодательство приарктических государств. В Руководстве предусмотрены основные направления экологического регулирования нефте- и газодобычи в Арктике, а также принципы и правовые механизмы, применимые в данном случае. Планирование разработок на шельфе, использование арктических нефтегазовых ресурсов должно осуществляться таким образом, чтобы не оказывать негативное воздействие на климат, погоду, качество воздуха и воды; не изменять состояния воздушной, наземной и морской среды, а также ледяного покрова;

популяций животных и ареалов их обитания; наносить ущерб исчезающим и охраняемым видам, а также создавать риск для существования объектов культурного, научного, исторического или эстетического значения; оказывать негативное воздействие на условия жизни, культуру и традиционный уклад коренных народов Севера. В основу регулирования нефтегазовых разработок в Арктике, наряду с другими, положен принцип устойчивого развития. Руководство является пока тем редким международным документом (недоговорного характера), в котором частично раскрывается содержание этого принципа применительно к конкретной сфере экономической деятельности.

Если изложить кратко, то арктическая модель устойчивого развития в этой конкретной области предполагает:

- защиту биоразнообразия в Северном Ледовитом океане и в Арктике в целом;
- обязанность не переносить, прямо или косвенно, вред, причиненный в одном морском районе, в другой, также трансформировать один тип загрязнения в другой;
- поощрение использования в регионе наилучших имеющихся технологий или техники и природоохранной практики;
- обязанность сотрудничать на региональной основе в целях защиты и сохранения морской среды, принимая во внимание арктические особенности;
- поддерживать уровень добычи углеводородов в соответствии с эффективными природоохранными мерами таким образом, чтобы минимизировать воздействие на особо уязвимую окружающую среду в Арктике.
- скрупулезное выполнение правовых требований; напротив, их невыполнение или неспособность предвидеть изменения правового режима (на национальном или международном уровне) должно привести к большим финансовым потерям;
- приверженность идее сохранения окружающей среды в Арктике; она переходит рамки узко коммерческого интереса, превращается в моральное обязательство [Spedding 1996].

Таким образом, прогнозируя привнесение новых аспектов в приемлемую для всех арктических государств концепцию устойчивого развития Арктики, можно предположить, что речь по существу будет идти о двух ипостасях: а) социально - экономико- экологической и б) правовой.

Устойчивое развитие как социально-экономико-экологическая концепция, на основе которой определяются приоритетные направления и очерчиваются сферы сотрудничества, в «арктическом варианте» имеет свою специфику:

- число задач или направлений ограничено, выбраны приоритетные;
- задачи обозначены конкретно и представляют общий интерес;
- на первое место выдвинута социальная составляющая;
- большое внимание уделяется разработке показателей или индикаторов реализации той или иной задачи;
- подчеркивается необходимость информационного обеспечения, составления баз данных, обмена информацией.

Другой вектор, отмеченный развития устойчивого развития – нормативно-правовой. Устойчивое развитие рассматривается как международно-правовой принцип в определенной сфере деятельности, представляющей общий

(для данных государств) интерес. Его реализация обеспечивается согласованными правовыми методами, в рамках уже сложившегося правового порядка в Арктике [Вылегжанин 2013:11]

Можно предположить, что в перспективе возникнет потребность конкретизировать принцип устойчивого развития применительно к новым областям международного сотрудничества в Арктике, на двусторонней или региональной основе, вероятнее всего, в рамках Арктического совета. Например, это может быть сфера использования возобновляемых источников энергии, водопользования, сохранения мигрирующих видов, предотвращения трансграничного загрязнения и др. Постепенно может сформироваться уникальная арктическая модель устойчивого развития, в рамках которой в различных сферах сотрудничества концепция устойчивого развития будет иметь выраженную гуманистическую ориентацию и наполнена четким правовым содержанием.

Список литературы

1. Вылегжанин А.Н. 2001а. Биоразнообразие морской среды и международное право. - *Государство и право*. №3. С. 69-81.
2. Вылегжанин А.Н. 2001б. *Морские природные ресурсы (международно-правовой режим)*. М.: СОПС Минэкономразвития РФ и РАН. 289 с.
3. Вылегжанин А.Н. 2013. Правовое положение Арктического региона в документах. - *Арктический регион: проблемы международного сотрудничества*. Хрестоматия в 3 томах. Том. 3. Применимые правовые источники. Гл. ред. И.С.Иванов. М.: Аспект-Пресс. С. 11-45.
4. Вылегжанин А.Н., Самохвалов А.Ф. 2000. Управление природными ресурсами России: к учету международно-правового и иностранного законодательного опыта. - *Государство и право*. №1. С. 61-69.
5. *Управление водными ресурсами России: международно-правовые и законодательные механизмы*. Под ред. А.Н. Вылегжанина. 2008. М.: МГИМО-Университет. 200 с.
6. Chesterman S., Johnstone I., Malone D. 2016. *Law and Practice of the United Nations. Document and Comments*. Oxford, N.Y.: Oxford University Press. 741 p.
7. *Environmental Security in the Arctic Ocean*. Ed. by A. Berkman, A. Vylegzhanin. 2013. Dordrecht: Springer. 459 p.
8. Spedding L. 1996. *Environmental Management for Business*. 2nd ed. N.Y.: Wiley. 390 p.
9. Sen A. 1970. *Collective Choice and Social Welfare*. San Francisco: Holden Day. 225 p.
10. *Report of the seventy-first conference held in Berlin 16- 21 August 2004*. Ed. by A. Soons, C. Ward. 2004. London: International Law Association. 942 p.

11. Keilitz I. 2016. The Trouble with Justice in the United Nations Sustainable Development Goals 2016-2030. – *William & Mary Policy Review*. Vol. 7. URL: http://www.wm.edu/as/publicpolicy/wm_policy_review/archives/volume-7/volume-7-issue-2/Keilitz_Final%20Manuscript_Online.pdf (accessed date: 18.03.2017)

References

1. Chesterman S., Johnstone I., Malone D. *Law and Practice of the United Nations. Document and Comments*. Oxford, N.Y.: Oxford University Press. 2016. 741 p.
2. *Environmental Security in the Arctic Ocean*. Ed. by A. Berkman, A. Vylegzhanin. Dordrecht: Springer. 2013. 459 p.
3. Keilitz I. The Trouble with Justice in the United Nations Sustainable Development Goals 2016-2030. – *William & Mary Policy Review*. 2016. Vol. 7. URL: http://www.wm.edu/as/publicpolicy/wm_policy_review/archives/volume-7/volume-7-issue-2/Keilitz_Final%20Manuscript_Online.pdf (accessed date: 18.03.2017)
4. *Report of the seventy-first conference held in Berlin 16- 21 August 2004*. Ed. by A. Soons, C. Ward. 2004. London: International Law Association. 942 p.
5. Sen A. *Collective Choice and Social Welfare*. San Francisco: Holden Day. 1970. 225 p.
6. Spedding L. *Environmental Management for Business*. 2nd ed. N.Y.: Wiley. 1996. 390 p.
7. *Управление водными ресурсами России: международно-правовые и законодательные механизмы*. Под ред. А.Н. Вылегжанина [Water Resources Management in Russia: international legal and legislative mechanisms. Ed. by A.N. Vylegzhanina]. Moscow: MGIMO-Universitet Publ. 2008. 200 p. (in Russ.)
8. Vylegzhanin A.N. Bioraznoobrazie morskoi sredy i mezhdunarodnoe parvo [Biodiversity of the Marine Envi-

- ronment and International law]. - *Gosudarstvo i parvo* [State and Law]. 2001a. №3. P. 69-81. (in Russ.)
9. Vylegzhanin A.N. *Morskie prirodnye resursy (mezhdunarodno-pravovoi rezhim)* [Marine Natural Resources (international legal regime)]. Moscow: SOPS Minekonomrazvitiya RF i RAN Publ. 2001b. 289 p. (in Russ.)
10. Vylegzhanin A.N. Pravovoe polozhenie Arkticheskogo regiona v dokumentakh [Legal status of the Arctic region in documents]. - *Arkticheskii region: problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva*. Khrestomatiya v 3 tomakh. Tom. 3. Primenimye pravovye istochniki. Gl. red. I.S.Ivanov. [Arctic Region: problems of international cooperation. Reader in 3 volumes. Vol. 3. Applicable legal sources. Ed. by I.S.Ivanov]. Moscow: Aspekt-Press. P. 11-45. (in Russ.)
11. Vylegzhanin A.N., Samokhvalov A.F. Upravlenie prirodnymi resursami Rossii: k uchetu mezhdunarodno-pravovogo i inostrannogo zakonodatel'nogo opyta [Managing Russia's Natural Resources: taking account of international legal and foreign legislative experience]. - *Gosudarstvo i parvo* [State and Law]. 2000. №1. P.61-69. (in Russ.)

Информация об авторе

Инна Петровна Дудыкина
кандидат юридических наук, Аналитический центр при
Правительстве Российской Федерации
107078, Российская Федерация, Москва, Проспект
Академика Сахарова, 12
inna_mel3008@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0507-6621

About the Author

Inna P. Dudykina
Cand. Sci. (Law), Analytical Center under the Government of
the Russian Federation
12, pr. Akademika Saharova, Moscow, Russian Federation,
107078
inna_mel3008@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0507-6621